
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 316.32

ББК 60.54

DOI 10.22394/1682-2358-2018-4-78-87

V.N. Yarskaya-Smirnova, *Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Psychology and Applied Sociology Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov*

S.A. Grigorieva, *sociologist of the Scientific and Educational Regional Monitoring Research Center, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov*

A.D. Lubimova, *Candidate of Sciences (Sociology), sociologist of the Center for Personnel Assessment and Monitoring, and Youth Policy of the Volga Railway*

PROFESSIONALS' INCLUSIVE CULTURE OF THE SOCIAL AND HUMANITARIAN DIRECTION (By the Example of Saratov)

The authors demonstrate the idea of inclusive culture as a principle of everyday social policy, cultural and educational activities. The necessity of an inclusive culture of representatives of professionals in various fields is grounded. The satisfaction of citizens with social time that reveals historical and daily events significant for people, is analyzed.

Key words and word-combinations: inclusive culture, social policy, social research, Saratov.

В.Н. Ярская-Смирнова, *доктор философских наук, профессор кафедры психологии и прикладной социологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. (email: jarskaja@mail.ru)*

С.А. Григорьева, *социолог Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. (email: delffa_smile@mail.ru)*

А.Д. Любимова, *кандидат социологических наук, социолог Центра оценки, мониторинга персонала и молодежной политики Приволжской железной дороги (email: alena.lubimova@mail.ru)*

ИНКЛЮЗИВНАЯ КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛОВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ (на примере Саратова)*

Аннотация. Рассматривается инклюзивная культура как принцип осуществления повседневности социальной жизни. Обосновывается необходимость инклюзивной культуры представителей профессионалов различных направлений. Анализируется удовлетворенность граждан социальным временем, историческими и повседневными событиями.

Ключевые слова и словосочетания: инклюзивная культура, социальная политика, социологическое исследование, Саратов.

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00562 «Инклюзивная культура социального времени: современный урбанистический контекст (регион Нижнего Поволжья)».

Для составления мнения об инклюзивной культуре горожан и самого города необходимо не только провести исследование, но и найти определение данному концепту. Инклюзивная культура [1, с. 273] осуществляет контроль за соблюдением прав человека в обществе, связана с понятиями профессиональной этики и профессиональной культуры, преодолением дискриминирующего языка. В итоге социальная инклюзия — сложный путь к сплоченности разных когорт, требующий длительного периода согласованных действий социальных агентов. Во многом признание необходимости инклюзивной культуры важно для социальных, культурных, образовательных организаций [2], в работе с особенными когортами и уязвимыми группами.

Инвалидность — достаточно сложная и многослойная категория, ее семантика влияет на конструирование социального доверия и сплоченности. Инвалидность долгое время рассматривалась как девиация, проблемы этой когорты мало волновали простых граждан и государство. Сегодня в официальном дискурсе все чаще провозглашается принцип доступной среды, согласно которой инвалиды должны иметь доступ ко всем благам наравне с другими. При этом существует дифференцированное отношение представителей разных профессий к различным группам инвалидности: к ментальным инвалидам социум относится иначе, чем к инвалидам, у которых нет проблем психического развития. Ответы на вопрос об инклюзивном образовании показали неготовность современного общества принимать инвалидов как полноценных членов социума.

Для выявления показателей *социальной инклюзии* проведен пилотный опрос жителей Саратова, в котором участвовали 135 человек, среди них по 45 человек — работники сферы культуры, образования, социальных служб, 73,1% женщин, 26,9% мужчин. Гендерный дисбаланс объясняется особенностями сегрегации труда — неравномерным распределением мужчин и женщин в социокультурных областях деятельности. Как правило, социальная сфера, образование и культура — это области занятости, традиционно считающиеся «женскими». Образование респондентов: высшее — 58,2%, 15,7% — среднее специальное, 12,7% имеют ученую степень, 11,9% — незаконченное высшее, 1,5% — среднее. 34,3% участников опроса работают в учреждениях культуры, искусства и кинематографии, 29,9% — социальной защиты, 17,9% — профессионального образования; 8,2% — среднего общего образования. 48,9% респондентов относят себя к специалистам и служащим, 33,3% — к педагогическим работникам и ППС, 6,7% являются руководителями или заместителями руководителя, 1,5% — представители художественной интеллигенции.

В рамках исследования рассмотрен вопрос удовлетворенности граждан социальным временем, раскрывающим значимые для людей исторические и повседневные события, индивидуальные и групповые темпоральности и системы отсчета, альтернативные привычному, объективированному и астрономическому времени. Ареной социального конструирования темпоральности выступает сочетание интересубъективных и индивидуальных семиотических предпосылок повседневной сферы, а понимание между людьми в рамках конвенциональности становится социальным, гражданственным. 38,6% респон-

дентов скорее, а 28% вполне удовлетворены временем, в котором живут. Социальное время считают неудовлетворительным 22% опрошенных, а 9,8% совершенно им не удовлетворены.

Большинство людей воспринимают социальное время, в котором живут, позитивно. Если понимать социальное время как феномен, связанный со способностью личности и социальных групп транслировать их отношения, можно сделать вывод, что темпоральность, представленная скоростью, ритмом, последовательностью событий [3], вполне устраивает представителей профессионалов культуры, социальной работы, образования.

Возникло стремление понять отношение горожан к *разным группам*, находящимся в уязвимом положении. Для респондентов конструировалась ситуация, согласно которой они встречаются на улице представителей различных социальных групп. В результате удалось выяснить, что на улице, в транспорте, местах общественного пользования опрошенные наиболее дружелюбно настроены к детям-инвалидам (71,6%), родителям с детьми (70,9%), пожилым (68,9%), взрослым инвалидам (61,2%). Менее дружелюбно относятся к молодежи (58,2%), людям, исповедующим различные религии (49,3%), представителям нетрадиционной сексуальной ориентации (20,3%).

Решалась задача — понять, насколько близко сегодня допускают инвалидов в свое окружение. Большинство респондентов — 61,4% — подчеркнули, что в их окружении есть люди с инвалидностью, 37,1% с ними не сталкивались. При этом 50,8% опрошенных ответили, что в их окружении есть дети-инвалиды, тогда как 46% дали отрицательный ответ.

Многие респонденты общаются с инвалидами в повседневности, 49,6% опрошенных полагают, что российское общество скорее дружелюбно к незрячим и слабослышащим людям, 18% подчеркивают скорее недружелюбный настрой, а 6% — заявляют о наверняка недружелюбном отношении. Между тем 39,6% опрошенных подчеркивают, что российское общество скорее дружелюбно к инвалидам с заболеваниями опорно-двигательной системы, 23,9% подтверждают дружелюбность по отношению к данной категории инвалидов, но 22,4% признали, что скорее недружелюбны к людям с заболеванием опорно-двигательной системы.

По мнению половины опрошенных (50%), государство недостаточно заботится о том, чтобы инвалиды чувствовали себя комфортно. 28,4% респондентов подчеркивают, что государственных мер сегодня недостаточно, чтобы люди с инвалидностью чувствовали себя полноценными членами общества. Только 13,4% участников анкетирования считают, что мер, предпринимаемых для создания благоприятных условий жизни инвалидов, скорее достаточно, и лишь 6% опрошенных ответили, что они реализуются в полном объеме.

39,8% респондентов полагают, что российское общество не принимает людей с аутизмом, к ним относятся скорее недружелюбно. Однако 30,1% опрошенных отметили, что россияне скорее дружелюбно относятся к таким людям. Близкие данные получены и по категории с синдромом Дауна: 35,3% опрошенных ответили, что россияне настроены к ним скорее недружелюбно, а 12,8% подчеркивают, что социум не проявляет дружелюбного отношения к этим людям. Между тем 34,6% респондентов отметили, что российское на-

селение скорее дружелюбно в отношении этих людей, и 7,5% опрошенных характеризуют отношение к данной категории как полностью дружелюбное.

Формирование дружелюбного отношения к *детям-инвалидам* связано с видом заболевания, которым страдает ребенок. К детям с интеллектуальными и психическими нарушениями общество настроено менее дружелюбно, чем к слепым, глухонемым или имеющим заболевания опорно-двигательного аппарата. Согласно данным анкетирования, 28,1% опрошенных дружелюбно относятся к детям с нарушением опорно-двигательного аппарата; 25,9% — к незрячим детям; 25,2% — неслышащим; 14,1% — с синдромом Дауна, 13,3% — аутизмом, 11,2% — другими интеллектуальными нарушениями. 47% респондентов видят, что государство недостаточно реализует политику инклюзии в отношении особенных детей, и дети-инвалиды исключены из социокультурного пространства города. 16,4% выбрали ответ, что государственных мер скорее достаточно, лишь 5,2% опрошенных подчеркнули, что государственной заботы, выражающейся в создании комфортных условий для включения в социальную жизнь, вполне достаточно.

97,8% участников анкетирования осознают, что родители детей-инвалидов сталкиваются с материальными трудностями, нехваткой средств. 96,3% опрошенных думают, что родителям детей-инвалидов сложно устроиться на работу, хотя 2,2% респондентов считают, что таких проблем нет. По мнению 98,5% респондентов, родители детей-инвалидов испытывают сложности с физическим перемещением в жилище и за его пределами. 88,6% опрошенных отмечают, что родители детей с инвалидностью сталкиваются с проблемой социального сопровождения и ухода за ребенком, и лишь 5,3% респондентов не видят проблем социального сопровождения и ухода за ребенком-инвалидом.

Согласно полученным данным, 86,6% респондентов видят проблему отсутствия необходимого оборудования для инвалидов — колясок, протезов, технических устройств. 5,2% опрошенных считают, что таковых проблем нет. Респонденты оказывали какие-то виды помощи и услуг детям-инвалидам или их семьям. 41,3% опрошенных оказывали помощь напрямую ребенку или семье ребенка-инвалида, 20,4% помогали через фонды и организации милосердия, 16,3% — через активистов, на работе, в школе, детском саду, 11,2% — напрямую образовательным или медицинским учреждениям, 6,1% — через религиозные организации (храмы и монастыри). Опрос показал, что ответственность за оказание помощи детям-инвалидам и их семьям должна возлагаться на благотворительные фонды и общественные организации (34,8%), известных личностей — актеров, общественных деятелей, политиков (19,9%); обычных людей (18,5%), государство (11,6%), бизнес (6%).

Сегодня в социуме существуют свои особенности в восприятии разных *возрастных групп*. Отношение населения ко времени детства, молодости, старости различается, как правило, по причине того, что каждая возрастная группа обладает своими специфическими свойствами и сопровождается некоторыми стереотипами восприятия. По мнению 44% респондентов, общество скорее дружелюбно по отношению к детям, 39,6% считают, что россияне дружелюбны, но 11,2% — скорее не дружелюбны в отношении детей.

В целом российское общество доброжелательно к детям; семья и родительство — не только важная сфера жизни, но и объект внимания государства. Забота о детях создает новые дискурсы и ценностные ориентации, практики брачно-репродуктивного поведения, производства индивидуальных и коллективных идентичностей [4]. Опрос показал, что распространена категория семей с маленькими детьми: 85,3% участников анкетирования отметили наличие в их окружении семей с маленькими детьми, хотя 13,2% подчеркнули, что среди друзей нет представителей данной группы.

Изучено отношение общества к молодому поколению, по мнению 46,6% респондентов, оно скорее дружественно молодежи, но 30,8% опрошенных ответили, что горожане скорее не дружественны молодежи. Дружественное отношение к молодежи обусловлено восприятием данной социальной группы как скрытого ресурса и объективной ценности общества, составляющей значительную часть населения страны. Респонденты продемонстрировали свое отношение к возможностям молодого поколения в российском обществе: 35,6% скорее не согласны с выражением «Молодым везде у нас дорога», 32,6% — скорее согласны, 17% — абсолютно согласны, 12,6% — абсолютно не согласны.

Современное общество признано стареющим, доля *пожилых* людей увеличивается, большинство респондентов имеют среди знакомых и родственников людей старшего поколения. Данные опроса показали, что 33,8% респондентов считают российское общество скорее дружественным по отношению к пожилым, а 27,1% — скорее недружественным. Изменившаяся демографическая структура требует решений, позволяющих эффективно привлекать социокультурный потенциал пожилых людей и создавать инклюзивную среду.

Опрошенные оценили выражение «пожилым везде у нас почет»: 39,3% скорее не согласны, 26,7% скорее согласны, 17,8% абсолютно не согласны, 14,1% абсолютно согласны. 42,1% респондентов ответили, что государство предпринимает скорее недостаточно усилий, чтобы пожилые чувствовали себя включенными в социальную жизнь. 34,6% подчеркнули, что государственных мер по формированию инклюзии пожилых людей недостаточно. Лишь 16,5% респондентов считают, что этого скорее достаточно, и 6% уверены, что о пожилых людях государство заботится в полной мере.

На данный момент общество — это переплетение жизненных сценариев людей, так или иначе отличающихся друг от друга. Однако, если одни группы не имеют ярко выраженных признаков инаковости, то другие воспринимаются как чужаки, потому что имеют другой цвет кожи, другое вероисповедание.

Большая часть опрошенных (71,8%) сообщают, что в их окружении отсутствуют *мигранты*; 25% ответили положительно; 76,6% подчеркнули, что в их окружении нет детей-мигрантов, 18,5% дали положительный ответ. Инклюзия мигрантов в российское сообщество напрямую связана с государством, выходцем из которого является приезжий. По мнению респондентов, меньше шансов включиться в нормальное течение жизни у выходцев из Кавказа, 43,7% опрошенных подчеркнули, что по отношению к ним общество скорее не дружественно, 10,4% — вовсе не дружественно. 36,3% респондентов отметили, что и к мигрантам из Центральной Азии чувствуется негативный настрой со стороны россиян, 10,4% обозначили отсутствие инклюзивного от-

ношения к мигрантам из данного региона. Более лояльное отношение наблюдается к выходцам из Украины и Молдовы.

На вопрос об инклюзии мигрантов 35,3% отвечают, что государственных мер недостаточно для включения данной социальной группы в общественную жизнь; 29,3% подчеркивают, что данных мер скорее достаточно; 12% отмечают, что государственных мер точно достаточно. 10,5% ответили, что государственная политика в отношении мигрантов недостаточно инклюзивна, это подтверждено и исследованиями [5]. Половина опрошенных — 50,4% — скорее согласны, что мигранты такие же люди, как все, их надо уважать. 33,3% респондентов абсолютно согласны с этим. Однако 9,6% скорее не согласны, что мигранты — полноправные члены общества, требующие уважения, 3% абсолютно не согласны. Более половины респондентов скорее согласны с идеей, что дети мигрантов могут обучаться в общеобразовательных школах, обычных классах, но 8,9% скорее не согласны и 2,2% опрошенных абсолютно не согласны с тем, чтобы дети мигрантов учились в классах с местными детьми. Тем не менее 48,1% скорее не согласны и 13,3% опрошенных абсолютно не согласны с тем, что мигранты наносят вред. 13,3% скорее согласны и 12,6% респондентов согласны с утверждением, что мигранты опасны для общества.

На вопрос, есть ли в их окружении *православные*, большая часть (76%) ответили положительно. Материалы исследования свидетельствуют, что к православным общество настроено более дружелюбно (57,8% опрошенных). 32,1% респондентов считают, что россияне настроены дружелюбно по отношению к католикам. 26,9% отмечают дружелюбное отношение к людям, исповедующим ислам, а 23,5% респондентов подчеркнули, что российское общество инклюзивно по отношению к буддистам, 23,1% — к иудеям. 44,3% опрошенных абсолютно согласны с тем, что люди *разных конфессий* имеют одинаковые права. 42,7% согласны, что нельзя выделять представителей одних конфессий, а других притеснять.

Часть опрошенных (26,8%) признались, что среди друзей, знакомых, родственников есть *люди с нетрадиционной ориентацией*, 64,2% респондентов отрицают наличие секс-меньшинств в их окружении. Отрицание большей частью респондентов связи с людьми нетрадиционной ориентацией объясняется негативными установками в отношении данной социальной группы, укоренившимися в российском обществе. Дискриминация может осуществляться по причине и самой ориентации, и поведения. При этом данные установки транслируются на официальном уровне: секс-меньшинства неприемлемы для России — культура, история, конфессии и устои общества противоречат этим установкам [6, с. 109].

Вопрос *гендерного равенства* поднимается много лет, и по закону женщины имеют равные права с мужчинами. 44,7% опрошенных считают, что в современном российском обществе женщины и мужчины скорее равноправны. 22,7% опрошенных подчеркивают главенство идеологии гендерного равноправия в условиях современной российской действительности. Однако данное равноправие является, скорее, формальностью, утвержденной в нормативных документах. На деле работодатель отдаст предпочтение мужчине, потому что данный кандидат не будет нарушать привычный режим труда по

причине декретного отпуска, оформления больничных листов по уходу за ребенком. 23,5% отмечают, что в России скорее нет гендерного равноправия, а 7,6% ответили, что мужчины и женщины вовсе неравноправны.

Рассуждая о формате обучения детей-инвалидов, респонденты все еще дают приоритет специализированным школам. Особенно настороженно относятся к детям с проблемами психики и интеллектуальными расстройствами, лишь незначительная часть опрошенных считает нормальным совместное обучение. Дети с инвалидностью не могут учиться в общеобразовательных школах, потому что учреждения не приспособлены для них: нет пандусов, специального оборудования, широких проходов (30,6%); детям-инвалидам сложно обучаться по общеобразовательной программе (29,5%); требуется больше внимания со стороны педагогов (16,2%); дети-инвалиды не найдут взаимопонимания с остальными учениками (9,6%).

Значительная часть людей, принявших участие в опросе (45,2%), скорее не согласны, что школа и общество готовы к внедрению инклюзивного образования. 25,2% абсолютно не согласны с данным утверждением. При этом 14,1% скорее согласны с тем, что школы и общество готовы к включению детей-инвалидов в образовательное пространство, а 5,9% абсолютно согласны с высказанной идеей.

48,9% респондентов абсолютно не согласны с тем, что дети-инвалиды должны проживать и специализированных учреждениях — детских домах и интернатах, но 7,4% абсолютно согласны с тем, что детям с инвалидностью лучше жить в интернатах и детских домах. 32,1% опрошенных скорее согласны с тем, что дети с инвалидностью имеют право посещения обычного детского сада.

Результаты опроса показали, что современное общество чаще испытывает антипатию к таким категориям, как секс-меньшинства, мигранты, люди другого вероисповедания. Прослеживается негативное отношение к людям нетрадиционной ориентации, транслирующее социокультурные установки современного общества. Становится очевидным, что инклюзивная способность общества принимать ту или иную социальную группу зависит от ряда факторов. Например, к детям с инвалидностью социум относится толерантнее, чем к секс-меньшинствам или мигрантам. Наблюдается дифференцированное отношение и к представителям одной социальной группы. Люди менее расположены к инвалидам с психологическими и интеллектуальными нарушениями.

Данные интервью показали, что понятие инклюзии многогранно и предполагает включение в жизнь общества не какой-то одной, а разных групп населения: *«Сегодня в обществе сформировался некий стереотип, что инклюзия имеет отношение лишь к инвалидам. На самом деле инклюзия важна и в отношении безработных, пожилых, сирот, мигрантов, других категорий граждан...»* (Эксперт 1, сфера — социальная политика). Разные категории населения воспринимаются экспертами по-своему. Инклюзия для мигрантов определяется как возможность освоения государственных законов принимающей стороны: *«Если говорить о мигрантах, то хотим мы этого или нет, она происходит... с погружением в культуру другого народа, перениманием каких-либо культурных особенностей»* (Эксперт 2, сфера — социальная политика).

Включение детей-инвалидов в общество предполагает, что дети с особен-

ностями развития полноценно участвуют в разных сферах общественной жизни: «Применительно к инклюзии детей-инвалидов в общество, безусловно, можно говорить об инклюзии таких особенных детей в образовательный процесс, спорт, культурную жизнь» (Эксперт 2, сфера — социальная политика).

По мнению информантов, наиболее проблематичным является восприятие инклюзии в отношении секс-меньшинств: «Если говорить о сексуальных меньшинствах, то на мой взгляд, проблема “притеснения” этих людей заключается именно в том, что они пытаются “навязать” обществу свою ориентацию». «Представитель ЛГБТ может испытывать проблемы с трудоустройством, хотя законом о занятости любая дискриминация должна исключаться» (Эксперт 2, сфера — социальная политика).

В отношении детей с инвалидностью инклюзия рассматривается как взаимная подготовка общества к особым детям и детей к обществу: «Наиболее важным считаю не адаптацию человека с особенностями здоровья к условиям жизни, а наоборот, формирование более толерантного общества к людям (детям) с инвалидностью» (Эксперт 2, сфера — социальная политика). «Чем раньше ребенок начнет общение с ребенком-инвалидом, тем раньше начнет формироваться по-настоящему толерантное общество» (Эксперт 6, сфера — культура).

Эксперты, столкнувшись на практике с проблемой неприятия обществом детей с инвалидностью, подчеркивают, что надо провести определенную работу с остальными учениками в школе и их родителями: «Сейчас наблюдается тенденция, что родители таких детей тащат их в школу, а мы им не можем отказать, так как они имеют на это право. А потом мы выслушиваем жалобы родителей на учителей, что к нам в класс засунули Ваньку-дурака. А дети слышат дома от родителей и сами начинают так называть ребенка» (Эксперт 5, сфера — образование).

В вопросах инклюзии существует дифференцирование разных категорий «особенных» людей. Например, инклюзировать людей с психическими проблемами общество не готово: «С любой инвалидностью, кроме “ментальников”. Их можно приглашать только на общие мероприятия, а не на ежедневные занятия с обычными детьми» (Эксперт 6, сфера — культура).

Сами эксперты, включенные в проблему, сомневаются в возможностях инклюзивной политики. С одной стороны, видят пользу инклюзивных практик в сфере образования, культуры, спорта, а с другой стороны, — не понимают, как ребенок-инвалид сможет наравне со здоровыми детьми участвовать в образовательном процессе: «Если мы вдумаемся в практику, то это не реально, например, как может глухонемой ребенок учиться с нормальными детьми, а его мать тянет за ручку и говорит, что пусть он учится среди нормальных» (Эксперт 5, сфера — образование).

Эксперты дают характеристику уязвимым группам: «Социально уязвимые группы — это инвалиды, дети-сироты, безработные, молодежь, пожилые, многодетные и одинокие семьи, в общем, все клиенты социальной работы» (Эксперт 1, сфера — социальная политика). Отмечено, что этим группам сложнее решать какие-то жизненные задачи, что объясняется либо личными факторами и ресурсами, либо обстоятельствами (например, война). Их и

называют уязвимыми, потому что самостоятельно они не в силах справиться с трудными ситуациями, нуждаясь в поддержке, защите: «Такую формулировку мы (я имею ввиду профессионально сообщество социальных работников) можем применить в отношении детей, отдельных категорий женщин, инвалидов, трудящихся-мигрантов, беженцев, национальных меньшинств и коренных народов, пожилых людей. При этом каждая из этих групп неоднородна и может находиться в различных условиях (будь то политика, экономика, социальное положение)» (Эксперт 4, социальная сфера).

Информанты подчеркивают, что инклюзию сформировать возможно, если разные общественные институты приложат к этому усилия. В образовательной сфере должны быть пересмотрены традиционные принципы работы: «Необходим специально подготовленный штат воспитателей и учителей, компетентных в вопросах работы с детьми-инвалидами, нужны специальные службы, работающие не только с самими детьми, но и их родителями» (Эксперт 1, сфера — социальная политика). Формировать инклюзивную компетентность работников образования необходимо начинать как можно раньше, уже на первом курсе педагогического университета. Нужно прилагать усилия для повышения инклюзивной компетенции воспитателей в детских садах, учителей в школах, преподавателей колледжей и вузов [7, с. 66].

Конструирование инклюзии, по мнению информантов, зависит от среды, в которой проживают уязвимые группы: «Если городская или сельская инфраструктура, транспорт, рабочие места... будут оснащены элементами доступной среды, если будет вестись качественная подготовка специалистов, работающих в инклюзивной среде, то шансы инклюзии взрослых инвалидов значительно возрастут». Следует менять отношение к ситуации, формировать в обществе потребность в инклюзии: «Это должно быть убеждение. С этими убеждениями должны работать люди не только в Министерстве, но и школах, садах, обществе» (Эксперт 4, сфера — образование).

Обучению инклюзии нуждаются дети, которые находятся во взаимодействии с ребенком-инвалидом в детском саду, школе, на детской площадке, спортивной секции или творческом кружке. В просвещении об инклюзивной культуре нуждаются и родители здоровых детей, высказывающие опасения относительно совместного пребывания их с детьми-инвалидами: «Можно научить, главное — изменить общественное сознание в отношении детей-инвалидов, и проводить работу с самим ребенком-инвалидом по вопросу его самоинклюзии, осознанию себя равноправным членом общества. Ресурсом может выступить информационное просвещение с использованием различных информационных каналов (СМИ, Интернет, телевидение, радио), обучающие тренинги, реализация социокультурных проектов общественными организациями, НКО, волонтерами» (Эксперт 5, сфера занятость).

Государственные учреждения должны создавать условия, чтобы быть открытыми всему новому, прогрессивным идеям, в том числе оказывать содействие в формировании инклюзивной культуры, стать проводниками социальных перемен: «Как развивать? Думаю, развиваться самому. Бизнес может также помогать через свое участие: например, формировать новые рабочие мес-

та, а не только занимать позицию благотворителя. Рассказывать о том, как бизнес участвует в решении социально значимых проблем и вопросов. Непременно, сами люди не должны сидеть и ждать, когда их “включат” в какое-то сообщество. Если пробовать и выходить за рамки своих страхов, многое можно достигнуть». Эксперт по социальной политике в итоге отводит важную роль личности самого человека в процессе инклюзии, его желания включаться в социальную жизнь.

Проведенное исследование позволило увидеть проблематику формирования инклюзивной культуры, проанализировать проблему включения разных категорий населения в современное городское сообщество. Респонденты критично рассматривают политику администрации по созданию комфортных условий для жителей населенного регионального центра. Лишь меньшинство считает, что администрация делает достаточно для инвалидов, заботится о мигрантах и мерах инклюзии детей-мигрантов. Большой оптимизм в ответах по заботе о пожилых, условиях для молодежи высказали около трети участников опроса, хотя, по их мнению, для инклюзии администрация города осуществляет лишь самое необходимое.

Институты образования, культуры, социальной защиты, отвечающие за инклюзивную политику, не смогли пока накопить достаточный опыт по оказанию помощи уязвимым группам. Это объясняется культурными барьерами, стереотипами и предрассудками, порой транслируемыми самими же педагогами, врачами, культурными работниками, специалистами в сфере социальной работы.

Инклюзивные практики выражаются и в создании технических условий беспрепятственного доступа уязвимых групп к разным сферам социальной жизни города, и специфике мировоззрения, согласно которому у людей меняется отношение к мигрантам, инвалидам, другим особым и уязвимым когортам, появляется интенция к инклюзии, включению в сообщество и уважению.

Библиографический список

1. Профессиональная культура российской интеллигенции / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2017.
2. На пути устойчивого развития общества и социального благосостояния: поиск ответов на вызовы современности / под ред. Е.И. Холостова. М., 2016.
3. Амбарова П. Социальное время в контексте современного социологического знания // Научный поиск. 2017. № 2. С. 3–14.
4. Чернова Ж. Семья и родительство: дискурсивные предписания и практики // Журнал исследований социальной политики. 2012. № 3. С. 293–295.
5. Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Инклюзивная культура социальных сервисов // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 133–140.
6. Исаева Е., Соколов А. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. С. 107–112.
7. Пенин Г.Н. Инклюзивное образование как новая парадигма государственной политики // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. № 9. С. 66–72.